

Что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться,
и нет ничего нового под солнцем. Бывает нечто, о чем говорят:
«Смотри, вот это новое»; но это было уже в веках, бывших прежде нас.

Книга Екклесиаста, 1:9–10

СОДЕРЖАНИЕ

От автора.....	11
Введение.....	13

I. ИМПЕРИЯ (около 410 г. — 750 г.)

1. Римляне.....	21
2. Варвары.....	55
3. Византийцы.....	96
4. Арабы.....	132

II. ВЛАДЕНИЯ (около 750 г. — 1215 г.)

5. Франки.....	179
6. Монахи.....	221
7. Рыцари.....	255
8. Крестоносцы.....	296

III. ВОЗРОЖДЕНИЕ (около 1215 г. — 1347 г.)

9. Монголы.....	345
10. Купцы.....	383
11. Ученые.....	420
12. Зодчие.....	460

IV. РЕВОЛЮЦИЯ (1348–1527)

13. Выжившие	495
14. Обновители	526
15. Мореплаватели	561
16. Протестанты	593
Примечания	629
Библиография	665
Фотоматериалы и список карт	684
Об авторе	686

ОТ АВТОРА

Эта книга охватывает временной период длительностью более тысячи лет, а с географической точки зрения — все континенты и регионы, кроме Австралии, Новой Зеландии и Антарктиды. В ней вы встретите множество разных языков, культур и денежных единиц. Какие-то из них будут вам знакомы, какие-то нет. Чтобы чтение оставалось легким и доставляло удовольствие, я решил обойтись без жестких систем конвертации валют и орфографических соответствий. Я предпочитаю узнаваемость точному соответствию и здравый смысл — всем прочим соображениям. Надеюсь на ваше понимание.

ВВЕДЕНИЕ

В XVI в. английский историк Джон Фокс окинул взглядом раскинувшуюся позади прошлое, с древнейших времен до его современности, и заключил, что историю (точнее, историю церкви, которая интересовала его в первую очередь) можно разделить на три больших отрезка.

По мнению Фокса, история начиналась с «первобытных времен», под которыми он подразумевал ту далекую древность, когда христиане, гонимые злобными безбожными римлянами, прятались в катакомбах в надежде избежать распятия или чего похуже, и достигала кульминации в «наши последние дни» — в эпоху Реформации, когда хватка католической церкви в Европе заметно ослабла, а западные мореплаватели начали осваивать Новый Свет.

Между этими двумя периодами втиснулся громоздкий временной отрезок длиной примерно в тысячу лет, который Фокс назвал «средним веком». Как подсказывает название, он был не то и не другое — нечто среднее, неопределенное.

Сегодня мы по-прежнему пользуемся определением Фокса, хотя употребляем термин во множественном числе. Для нас Средние века — время от падения Западной Римской империи в V в. до протестантской Реформации. Все, что связано с этим периодом, называется средневековым — прилагательное появилось в XIX в., но имеет

такое же значение¹. Средними веками принято считать время, когда античный мир перестал существовать, а современному миру только предстояло возникнуть, — когда люди строили замки и сражались в доспехах, верхом на лошадях, когда Земля считалась плоской и все на ней казалось очень далеким. В XXI в. некоторые историки предложили обновить терминологию и говорить уже не о Средних веках, а о Среднем тысячелетии (Middle Millennium), но это определение пока не прижилось [1].

Слова «Средние века» и «средневековый» отягощены множеством дополнительных смыслов, и сами Средние века стали жертвой недоброй исторической шутки. Эти слова нередко используют почти как ругательство, особенно часто это делают редакторы газет, когда хотят нарисовать картину ограниченности, варварства и необузданного насилия. Другое популярное название этого периода, «Темные века», точно так же карикатурно изображает средневековое прошлое как время бесконечных интеллектуальных сумерек. По вполне очевидным причинам все это страшно раздражает современных историков. Если вы вдруг встретите одного из них, постарайтесь не употреблять слово «Средневековье» в пренебрежительном смысле, если не хотите выслушать долгую нотацию (или получить кулаком в нос).

Книга, которую вы держите в руках, рассказывает историю Средних веков. Это большая книга, потому что это большая задача. Мы пронесемся на головокружительной скорости по столетиям и континентам. Мы повстречаем сотни мужчин и женщин, от вождя гуннов Аттилы до Жанны д'Арк. И мы с головой погрузимся в дюжину разнообразных исторических отраслей, от юриспруденции и военного дела до искусства и литературы. В этой книге я собираюсь задать ряд важных вопросов — и, надеюсь, смогу найти на них ответы. Что происходило в Средние века? Кто тогда правил? Как выглядела власть? Какие великие силы влияли на жизнь людей? Как Средние века сформировали тот мир, который мы знаем сегодня, — и можно ли вообще задаваться таким вопросом?

Порой вам может показаться, что все это чересчур сложно для восприятия.

Но обещаю, будет весело.

¹ Оксфордский словарь английского языка отмечает первый случай использования слова «средневековый» (согласно написанию того времени, *mediæval*) в 1817 г. — *Здесь и далее, если не указано иное, прим. автора.*

Я разделил книгу на четыре части, следующие в приблизительном хронологическом порядке. В первой части мы рассмотрим то, что один выдающийся современный историк назвал наследием Рима [2]. Начнем с распада Западной Римской империи, сотрясаемой, помимо прочего, климатическими переменами и десятилетиями массовой миграции. Затем рассмотрим вторичные сверхдержавы, возникшие на обломках Рима: так называемые варварские королевства, из которых позднее вышли все европейские монархии, и обновленную Восточную Римскую империю, или Византию, а также первые мусульманские империи. Эта история разворачивается с начала V до середины VIII в.

Вторая часть начинается с эпохи франков, возродивших на Западе христианскую империю по римскому образцу. Здесь мы будем много говорить о политической истории, хотя и не только о ней. Мы не только понаблюдаем за становлением династий, превративших Европу в круг христианских королевств, но и увидим, как в конце первого тысячелетия возникли новые разновидности «мягких» культурных сил. Еще мы зададимся вопросом, почему монахи и рыцари стали играть такую важную роль в западном обществе в Средние века и как слияние их мировоззрений породило Крестовые походы.

Третья часть открывается впечатляющим выходом на сцену новой глобальной сверхдержавы. Стремительное, захватывающее и чудовищно жестокое возвышение монголов в XIII в. привело к тому, что восточная империя со столицей на месте современного Пекина ценой миллионов жизней добилась кратковременного господства над половиной мира¹. Мы увидим, как на фоне этих драматических перемен в глобальной геополитике в период, который иногда называют высоким Средневековьем, происходило развитие других держав. Мы познакомимся с купцами, которые изобрели необычные новые финансовые механизмы, чтобы сделать богаче самих себя и весь мир; с учеными, которые возродили античную мудрость и основали великие университеты, дожившие до наших дней, а также с архитек-

¹ Речь идет о правлении хана Хубилая, основателя империи Юань, хотя его влияние за пределами Китая и Монголии было весьма ограниченным. Столицей классической Монгольской империи до Хубилая был до 1260 г. Каракорум, затем Шанду, а Ханбальк (*кит.* Даду) на территории современного Пекина занял их место в 1264 г., хотя строительство продолжалось более десяти лет. — *Прим. науч. ред.*

торами и инженерами, которые построили города, соборы и замки, стоящие и пятьсот лет спустя, словно порталы в средневековый мир.

В четвертой части Средние века подходят к завершению. Мы начнем с пандемии чумы (Черной смерти), которая пронеслась по миру с востока на запад, опустошив целые страны, изменив экономику и перевернув представления людей об окружающем мире. Затем поговорим о том, как мир отстраивали заново. Мы встретимся с гениями эпохи Возрождения и отправимся в путь вместе с великими мореплавателями, которые стремились на поиски новых земель — и находили их. Наконец, мы увидим, как изменение религиозного учения, связанное с развитием новых коммуникационных технологий, вызвало к жизни протестантскую Реформацию, которая (по словам Фокса) опустила занавес над «средним веком».

Таково в общих чертах содержание этой книги. Я также должен сказать несколько слов о ее главных задачах. Как следует из названия, это книга о силе (или власти)¹. Под этим я подразумеваю не только политическую власть и даже не только человеческую силу. Мы встретим множество могущественных мужчин и женщин (хотя, поскольку это Средние века, первых неизбежно будет больше, чем вторых). Мне показалось интересным также включить в картину великие силы, неподвластные человеку. Изменение климата, массовые миграции, пандемии, развитие технологий и возникновение глобальных сетей — все это звучит очень современно и где-то даже отдает постмодернизмом. Эти явления играли определяющую роль и в Средние века. И поскольку мы все в некотором смысле дети Средневековья, важно осознавать, насколько мы похожи на средневековых людей — разумеется, признавая при этом, что во многом мы глубоко от них отличаемся.

Эта книга в основном посвящена Западу и рассматривает историю других частей света сквозь призму Запада. Я не извиняюсь за это. Меня очаровывает история Азии и Африки, и на протяжении всего повествования я пытался показать, насколько глубоко средневековый Запад переплетался с Востоком и Югом. Само понятие Средних веков характерно именно для западной истории. Я пишу на Западе, где прошел большую часть своего жизненного и профессионального пути.

¹ В английском языке название *Powers and Thrones* означает еще «Державы и престолы», так что автор обыгрывает многозначность слова *power*. — Прим. науч. ред.

Однажды я напишу — или, скорее всего, кто-то другой напишет — еще одну историю Средних веков, в которой этот период будет рассмотрен под прямо противоположным углом, как будто «извне» [3]. Впрочем, это произойдет не сегодня.

Таковы в целом очертания того, что нас здесь ждет. Как я уже говорил, это большая книга. И вместе с тем она безнадежно короткая. Я уместил более тысячи лет истории менее чем в тысячу страниц. Предметам и явлениям, о которых пойдет речь в отдельных главах этой книги, посвящены целые научные области. Углубиться в те из них, которые покажутся читателям интересными, помогут сноски и избранная библиография. И хотя в этой книге определенно есть на что взглянуть, очень многое осталось за рамками. Я могу лишь сказать, что во всех работах ставлю перед собой цель не только сообщать полезные сведения, но и развлекать. И если в этой книге вы найдете понемногу и того и другого, я буду считать, что мне повезло.

*Дэн Джонс
Стейнс-апон-Темз,
весна 2021 г.*

I

ИМПЕРИЯ

около 410 г. — 750 г.

1

РИМЛЯНЕ

Повсюду в чести и славе... имя римского народа.

Аммиан Марцелин, римский историк и солдат

Они сошли с безопасной дороги и направились в глушь, таща вдвоем тяжелый деревянный сундук. Они несли его примерно две мили по пересеченной местности, и можно представить, как он все это время оттягивал им руки — этот небольшой (всего 1 м в длину) сундук из прочного дерева, доверху наполненный и запертый на большой серебряный пружинный замок. Чтобы перенести его, требовалось как минимум двое носильщиков или маленькая тележка — вес деревянного ящика вместе с содержимым составлял примерно половину веса взрослого человека [1]. Однако ценность запертого в сундуке добра намного превышала стоимость человеческого существа. Раб или рабыня, привезенные из Галлии через Британское море (Океанус Британникус — сегодняшний Ла-Манш) и купленные на одном из рынков Лондона (Лондиниума), могли в те дни обойтись в 600 денариев при условии, что были физически крепки, молоды и трудолюбивы или хороши собой. Достаточно крупная сумма — примерно вдвое больше годового жалованья обычного солдата [2], но знатный гражданин Римской империи в V в. вряд ли считал ее серьезными деньгами. Внутри дубового ящика, негромко поскрипывавшего, пока носильщики шагали по пологим загородным холмам, скрывалось состояние, которого хватило бы для покупки нескольких десятков домашних рабов.

Уложенный в дубовый сундук драгоценный груз состоял примерно из 600 золотых монет-солидов. Рядом позвякивали 15 000 серебряных силикв¹ и пригоршня случайных бронзовых монеток. Монеты украшали портреты императоров трех династий, последним среди них был злополучный узурпатор Константин III (пр. 407/409–411). Под слоем монет таились еще более ценные сокровища: множество великолепных золотых ожерелий и колец, модные нательные цепочки, повторяющие изгибы стройного женского тела, браслеты с чеканными геометрическими узорами и реалистичными сценами охоты, серебряные ложки и перчатки в виде диких зверей, античных героев и императриц, элегантные туалетные принадлежности (серебряные лопаточки для чистки ушей и зубочистки, похожие на длинношеих ибисов), миски, кубки и кувшины, а также крошечная шкатулка для драгоценностей, вырезанная из слоновой кости, — одна из тех безделушек, которые богатые мужчины, скажем Аврелий Урсицин, чье имя выгравировано на многих предметах из клада, любили покупать для утонченных женщин, таких как госпожа Юлиана. Один из браслетов украшен нежным посланием — тонкие полоски ковального золота складываются в буквы: VTERE FELIX DOMINA IVLIANE («Носи с радостью, госпожа Юлиана»). Символ, которым помечены десять серебряных ложек, сообщает о приверженности владельцев молодой, но уже широко распространившейся в то время религии: на ложках выбита хризма (хрисмон) — монограмма из первых двух греческих букв слова «Христос» (*греч.* ΧΡΙΣΤΟΣ). Этот знак с первого взгляда узнавали все единоверцы, члены христианской общины, распространившейся в то время от Британии и Ирландии (Гибернии) до Северной Африки и Ближнего Востока [3].

Клад монет, украшений и домашней утвари заключал в себе далеко не все ценности этой семьи. Аврелий и Юлиана принадлежали к небольшой, сказочно богатой прослойке христианской знати Британии, и их полная роскоши и комфорта жизнь на вилле мало чем отличалась от жизни остальных знатных семей по всей Европе и Средиземноморью. И все же попавшие в сундук предметы стоили немало, и следовало хорошо подумать, что именно в него спрятать. Это было разумное решение: богатый тайник служил своего рода страховкой

¹ Силиква — римская серебряная монета, равнявшаяся 1/24 золотого солида. — *Прим. науч. ред.*

на будущее. Хозяева приказали закопать его для сохранности в каком-нибудь неприметном месте, пока не станет ясно, чем обернется неспокойная политическая обстановка в Британии: крахом правительства, гражданскими беспорядками или чем-нибудь похуже. Только время могло показать, какая судьба уготована провинции. Между тем богатствам надежнее всего было полежать под землей.

Суэта оживленной дороги, соединяющей восточный город Кайстер-бай-Норвич (Вента-Иценорум) с большой дорогой, ведущей из Лондона в Колчестер (Камулодунум), давно осталась позади, и двое слуг, несущие сундук, оказались в одиночестве, вдали от посторонних глаз. Они отошли достаточно далеко: от ближайшего города под названием Скол их отделяли две с лишним мили. Довольные тем, что нашли хорошее место, они поставили сундук на землю. Может быть, они немного отдохнули или даже подождали до наступления темноты. Вскоре лопаты вонзились в землю, появилась неглубокая яма, рядом с которой выросла горка вынутой почвы, состоящей из смеси глины и песка с гравием [4]. Рыть глубокую яму не было нужды — это только добавило бы им лишней работы в будущем, когда придет время доставать сундук. Углубив яму всего на несколько футов, они бережно опустили в нее свою ношу и начали забрасывать яму землей. Постепенно прочный дубовый сундук, в котором лежали ложки и прочее столовое серебро Аврелия, изящные украшения Юлианы и россыпи монет, скрылся из виду. Его похоронили, словно погребальный инвентарь, — те ценные вещи, которые клали в могилы вместе с владельцами в полузабытые давние времена. Слуги заметили место, а затем налегке и с легким сердцем двинулись обратно к дороге. Возможно, они говорили себе, что еще вернуться. Когда именно? Трудно сказать. Наверняка как только стихнут сотрясавшие Британию политические бури, как только захватчики-варвары, с утомительной регулярностью совершавшие набеги на восточное побережье, будут наконец изгнаны, а верные солдаты, воевавшие в Галлии, вернуться домой, мастер Аврелий снова пошлет их выкопать принадлежащие ему ценности. В 409 г. они не знали и вряд ли могли даже представить, что клад Аврелия Урсицина на самом деле пролежит под землей почти 1600 лет¹.

¹ Сегодня этот сундук с сокровищами известен как Хоксенский клад, или клад из Хоксне. В 1992 г. его нашли любители, искавшие с металлоискателями потертанный молоток. Сейчас клад выставлен в Британском музее.

На заре V в. Британия была самой дальней окраиной Римской империи — великой сверхдержавы с более чем тысячелетней историей. Римское государство возникло в железном веке как монархия (годом основания традиционно принято считать 753 г. до н. э.), но после семи царей, каждый следующий из которых, согласно преданию, оказывался худшим тираном, чем предыдущий, в 509 г. до н. э. Рим стал республикой. Позднее, в I в. до н. э., республика пала, и с тех пор Римом правили императоры. Изначально император был только один, но в конце III в. н. э. их число увеличилось до четырех, а столицами империи, кроме Рима, стали Милан, Равенна и Константинополь. Завоеванием Британии занялся в 43 г. четвертый римский император Клавдий (пр. 41–54). Он выдвинул против коренного населения островов армию из 20 000 свирепых римских легионеров и нескольких закованных в броню слонов. К концу I в. большая часть Южной Британии была завоевана (а в той северной части, где так и не прекратились столкновения, через некоторое время вырос Адрианов вал). Британия перестала быть загадочной землей на границе известного мира, став более или менее усмирённой частью средиземноморской сверхдержавы. Следующие три с половиной века Британия провела в составе Римской империи — политического левиафана, соперничать с которым размерами, сложностью внутреннего устройства, военной мощью и долговечностью могли только восточные государства, такие как Парфянское царство и держава Сасанидов или китайская империя Хань. Историк Аммиан Марцеллин, грек по происхождению, который жил и писал в IV в., называл Рим городом, «которому суждено жить, пока будет существовать человечество», а о Римской империи говорил, что она, «согнув гордую выю диких народов, дала им законы, основы свободы и вечные устои»¹ [5].

В какой-то мере это преувеличение, но не такое уж большое. Аммиан Марцеллин был далеко не единственным римским писателем, воспринимавшим историю Рима лишь как череду триумфов, протянувшуюся из мрака предыстории вперед в бесконечность [6]. Поэты и историки, такие как Вергилий, Гораций, Овидий и Тит Ливий, много говорили о природном превосходстве римских граждан и посвятили немало строк их славным достижениям. В «Энеиде» Вергилия, где изло-

¹ Здесь и далее «Римская история» Аммиана Марцеллина цит. в переводе Ю.А. Кулаковского и А.И. Сонни. — *Прим. перев.*

жен миф о магическом происхождении империи, говорится: «Я же могуществу их не кладу ни предела, ни срока, дам им вечную власть»¹. Жителей империи при этом называют «римляне, мира владыки, облаченное тогою племя» [7]. «Римляне умеют и действовать, и страдать с отвагою», — писал Ливий² [8]. Даже через четыреста лет после того, как империя пережила исключительно беспокойный период гражданских войн, узурпаций, убийств, вторжений, политического раскола, эпидемии и почти банкротства, Марцеллин все еще утверждал: «По всем, сколько их ни есть, частям земли чтят Рим как владыку и царя, и повсюду в чести и славе седина сената и имя римского народа» [9].

Но уже в следующем поколении после того, как Марцеллин написал эти хвалебные строки, западная половина империи погрузилась в состояние окончательного упадка. Римские гарнизоны и правители покидали земли, которые их предки занимали с начала тысячелетия. Власть империи в Британии в 409–410 гг. пошатнулась и больше не восстановилась. Нестабильность, вызванная внезапным выходом Британии из всеевропейского имперского союза, заставляла знатных людей, таких как Аврелий Урсицин и Юлиана, собирать свои богатства и закапывать их в землю, создавая своего рода финансовый тайник (совершенно непреднамеренно превратившийся в блестящую капсулу времени, запечатлевшую дух конца эпохи). К концу V в. Римская империя на западе пала. Это был, как писал великий историк XVIII в. Эдуард Гиббон, «переворот, который будут помнить вечно и до сих пор ощущают на себе народы земли» [10].

Закат и падение Западной Римской империи — исторический феномен, волновавший историков на протяжении многих веков. Наследие Рима остается с нами по сей день, отраженное в языках, окружающем ландшафте, законах и культуре. И если Рим продолжает говорить с нами даже в XXI в., то в Средние века, описанию и изучению которых посвящена эта книга, его голос звучал еще яснее. О закате Римской империи мы подробно поговорим в следующей главе. А сейчас нам предстоит обратиться к ее подъему (точнее, к тому, каким образом империя явилась из кокона республики) на рубеже первого тысячелетия, и увидеть, что происходило на ее землях непо-

¹ Здесь и далее «Энеида» Вергилия цит. в переводе С.А. Ошерова. — *Прим. перев.*

² Здесь и далее «История Рима от основания города» Тита Ливия цит. в переводе Н.А. Поздняковой. — *Прим. перев.*